Первым делом – самолеты?

Почему Свердловская музкомедия презентовала мюзикл «Уэлькаль» в музее «Крылья Победы»

Ирина КЛЕПИКОВА

Вроде бы какая связь между театром и техническим музеем? Но стоит въехать в тему – понимаешь: по-другому и не могло быть. Обретающий сегодня всё большую известность «Уэлькаль» основан на реальной истории, что в годы Великой Отечественной случилась с ленд-лизовским самолетом Douglas (и летчиком) на Чукотке. Конечно, театр прежде всего был сосредоточен на лирическом сюжете, но оказалось – «Douglas» есть в фондах музейного комплекса УГМК.

БОРИС ЯРКОВ

Он (Антон Шапенков), Она (Валентина Воронина) и... звуки подлинного варгана

Сами создатели спектакля признаются: до недавнего времени экзотическое название чукотского поселка мало о чем говорило. Все началось года два назад, когда Чукотский театр драмы попросил уральского драматурга ***Марию Бердинских*** написать пьесу по реально случившейся военной истории. Так всплыл известный практически только историкам Уэлькаль, который в годы войны был одним из ключевых пунктов перегоночной авиатрассы «Аляска – Сибирь», знаменитого Алсиба. По этому воздушному мосту самолеты перегоняли из США на советско-германский фронт.

По ледяной трассе «Аляска – Сибирь»

«Представить Великую Отечественную без этой трассы ленд-лиза невозможно, – рассказывает руководитель экскурсионного отдела Музейного комплекса ***Григорий Павлюков***, а за его спиной – тот самый Douglas, еще вчера – только музейный экспонат, а сегодня – раритет, обретающий вместе с военной еще и театральную историю. – Конечно, были разные варианты, как союзники доставят в СССР самолеты. Сначала предлагался путь через Мурманск, Архангельск. В пути – дней десять, через море. Короткий, но рискованный путь. Был южный вариант – через Иран, Персидский залив, Азербайджан. Безопасно, но долго – три месяца в пути. Третьим вариантом и стал наш Север. Там еще не было постоянно действующих трасс, а нужны были десятки аэродромов – в Якутии, на Колыме, Чукотке. Причем строить надо было не только взлетно-посадочные полосы, а всю инфраструктуру. В экстремальных условиях – вечная мерзлота, морозы, ледяные ветра – в кратчайшие сроки с октября 1941-го к июню 1942-го были построены десятки аэродромов, в том числе – Уэлькаль. На строительстве и обслуживании трассы бок о бок работали русские специалисты, летчики, а также коренные жители – чукчи и эскимосы. По этому пути в годы войны было доставлено 8 тыс. самолетов. Из летчиков же для Алсиба выбирались суперпрофессионалы. Отбор проходил только каждый пятый (три ошибки на экзамене – выбываешь из конкурса). Иначе было нельзя. Представляете, если случится авария, когда зимой на Оймяконе – минус 70, а в Уэлькале – минус 60...»

Но именно такой форс-мажор и случился в войну возле Уэлькаля. В тундре, в снежном безмолвии упавшего русского летчика нашла чукотская девушка, позвала пастухов. Летчик был спасен. Факт, даже столь незаурядный, мог кануть во фронтовую Лету, если бы не остался короткой записью в одном из военных дневников.

«Только этот факт, по сути, и был у меня в руках, когда Чукотский театр обратился с просьбой написать либретто, – говорит драматург Мария Бердинских. – А из чего писать? Раз история реальная, хотелось и сделать ее ближе к реальности. Попросила архивные материалы (в открытом доступе их немного) у местных музеев, в том числе и те дневниковые записи. Оттуда брала подробности. Потом вспомнила: в детстве читала сказки народов Севера. Помню, что было страшно, что героями сказок были не только люди, но и духи. Решила совместить реальную историю и волшебство, но сделать это очень бережно. Все факты проверялись. Если в пьесе упоминается розовая чайка, то это значит: такая там и живет. Сегодня, к сожалению, очень редки спектакли, из которых можно что-то узнать...»

Кроме северной экзотики именно реальный акцент истории, возможно, и стал манким в театральном мире. С тех пор как возникла идея «Уэлькаля», всего за два года пьеса поставлена в нескольких театрах России. Очень по-разному. В спектакле Чукотского театра драмы участвует чукотско-эскимосский ансамбль «Эргырон» и звучит национальная музыка. Постановку Театра эстрады Якутии, которая идет на чукотском языке, с переводом, уральцы могли видеть нынешним летом на фестивале «Коляда-plays». В Новоуральске был пластический спектакль. А год назад екатеринбургский режиссер ***Иван Федчишин*** победил в режиссерской лаборатории «Сцена будущего» и был приглашен поставить спектакль в Свердловской музкомедии.

Дуэт под крылом настоящего Douglas

Участники презентации премьеры увидели только один фрагмент будущего мюзикла – дуэт главных героев. Они вспоминают детство. Он – наставления бабушки, Она – ярангу, в которой мама разделывает нерку. Потом возвращаются в будни войны. «Так страшно. Что же будет?» – поет Она. Он отвечает: «Мы победим. Нужно только больше самолетов». От небольшого текста и музыки, которой в непривычных условиях, под фюзеляжем подлинного Douglas, дирижирует ***Антон Ледовский***, пахнуло экзотикой, историей. А как повезло молодым актерам, которым представился шанс исполнить дуэт именно здесь – вплотную к Истории.

В музее «Крылья Победы» – два самолета Douglas. Тот, что на улице, в 2015-м повторил подвиг времен Великой Отечественной, пролетел по знаменитому Алсибу, трассе «Аляска – Сибирь» и, как свидетельствуют историки, подтвердил свои главные качества – простота и надежность. А Douglas в павильоне, который и стал «декорацией» фрагмента «Уэлькаля», уже имеет сценическую историю – снимался в фильмах «Плохие парни», «Одинокие сердца». Теперь вот в его послужном списке и театр, мюзикл «Уэлькаль».

В новом мюзикле Свердловской музкомедии есть еще одно счастливое совпадение. Актриса ***Валентина Воронина***, выбранная на главную роль, до восьми лет... жила на Чукотке. Об этом стало известно, когда вовсю шла работа над мюзиклом. А уж когда узнали, то, конечно, прямо на репетициях расспрашивали: каков он – тот северный мир?

«Мы жили в поселке Провидения, что на берегу Берингова моря и где расположен военный городок, – вспоминает Валентина Воронина. – Мои мама и папа, моряк, там и познакомились. На Чукотке я видела то единение людей с природой, которого больше не было нигде. В Новосибирске, куда переехала позже, впервые увидела деревья, машины. У нас же зимой завеса снега такая, что на вытянутой руке уже ничего не видно. А холод какой! Зато люди так тепло относятся друг к другу. Представляете, никто никогда не закрывал двери на ключ...»

«Уэлькаль» – история лирическая. О чувстве, вспыхнувшем в суровых условиях. Но, похоже, стараниями театра «Уэлькаль» может оказаться больше, чем только «территорией любви». Для участников презентации это точно случилось. И для тех посетителей, кто волею судеб оказался в этот момент среди «крыльев Победы». Самолеты известного музейного комплекса (а Douglas здесь в большом окружении собратьев) словно «катапультировали» нас в далекие края и времена. В историю Отечества, где звук варгана легко соединяет настоящее и прошлое.

Для атмосферы, к премьере театр вместе с фотографом ***Вадимом Шамсияровым*** создали фотопроект «Уэлькаль. Точка прибытия». Он тоже – «машина времени». Без ИИ и фотошопа, только за счет игры света он передает и полярную ночь, и северное сияние. А главное – магию людей, живущих в прежде неведомом нам чукотском поселке. Впрочем, что я рассказываю?! В дни премьеры фотопроект переедет в фойе театра. Возле него и... встретимся, чтобы затем отправиться в «Уэлькаль».

В Екатеринбурге появится мемориальная доска Евгению Горенбургу

В уральской столице увековечат память Евгения ГОРЕНБУРГА, советского и российского музыканта, предпринимателя, который большинству известен как организатор, идейный вдохновитель и генеральный продюсер фестиваля Ural Music Night. Мемориальную доску в его честь запланировано торжественно открыть 13 января – в день рождения Евгения Горенбурга.

Мемориальную доску разместят на фасаде екатеринбургской гимназии №2. Памятный знак появится рядом с табличкой, посвященной режиссеру ***Алексею Балабанову,*** также знаковой личности в отечественной культуре. Именно в этой гимназии учился и продюсер Евгений Горенбург.

Евгений Горенбург – заметная фигура уральской культуры: участник Свердловского рок-клуба, лидер группы «ТОП», продюсер и организатор знаковых фестивалей. Среди его главных проектов – «Старый Новый Рок» (который в этом году вернулся к зрителям после пятилетнего перерыва), «Уральская ночь музыки», ежегодно собирающая сотни тысяч зрителей, и книжный фестиваль «Красная строка», ставший одним из важнейших литературных событий региона.

БОРИС ЯРКОВ

Помимо музыкальной и фестивальной деятельности Евгений Горенбург внес большой вклад и в спорт: с 1991 года он руководил хоккейным клубом «Динамо-Строитель».

За заслуги перед городом в год 300-летия Екатеринбурга Евгений Горенбург был награжден почетным знаком «За заслуги перед Екатеринбургом». В начале 2026 года он инициировал сбор средств на фильм «Выход» о легендах Свердловского рок-клуба – этот проект стал одной из последних его инициатив.

Евгений Горенбург ушел из жизни 22 апреля 2026 года.

Алексей СОБОЛЕВ